

Собравшиеся на ужин были людьми с положением, и даже если их раздражало любопытство к Цзин Ли, они не позволили бы себе ничего неподобающего.

Сад был просторным, засаженным красными кедром. Днём они образовывали густой полог, а ночью их силуэты казались пугающими.

Вспомнив страшные истории, которые в детстве рассказывала бабушка, Цзин Ли с бокалом в руках немного поколебался. Позади — шумная толпа, впереди — тихая и неведомая тьма.

«Всё-таки разговаривать с людьми страшнее. Призраков я всё равно не слышу», — подумал он.

Надув губы, Цзин Ли нашёл у стены скамейку и присел. Посидев с минуту, он понял, что ему смертельно скучно, и вспомнил, что в руке у него всё ещё есть бокал. Поднёс его к губам и сделал маленький глоток. Острый вкус покатился по горлу, а с выдохом поднялся обратно. Цзин Ли неожиданно поперхнулся, и несколько капель рубиновой жидкости стекли по уголку его рта.

Дорогой костюм был спонсорским, добытым сестрой Нью, а салфеток с собой Цзин Ли не взял. В момент его замешательства что-то холодное коснулось щеки, бережно смахнув выступившее вино.

Холодный, словно нефрит, голос прошептал ему в самое ухо на тёплом дыхании:

— Ты совсем не изменился.

Темнота, полная тишина, и вдруг — чьё-то горячее дыхание на чувствительной мочке уха и голос прямо возле него.

Волосы на затылке у Цзин Ли встали дыбом. Первым его побуждением было отпрянуть. Немного отодвинувшись, при тусклом свете фонаря он наконец разглядел лицо незнамого гостя.

Тот был молодым мужчиной. Голос — холодный, как камень, пальцы — длинные и белые, только что коснувшиеся его щеки с ледяной нежностью. Широкие плечи, узкая талия, ноги невероятно длинные. Худощавое лицо отливало нездоровой бледностью, а пронзительные глаза-фениксы были частично скрыты чёрными прядями, спадавшими на лоб.

Его внешность превосходила многих знаменитостей, но Цзин Ли никак не мог его вспомнить.

— Простите, вы, возможно, перепутали меня с кем-то?

Цзин Ли, пробыв в индустрии достаточно долго, научился кое-как разбираться в людях. Перед ним стоял мужчина, от которого веяло аристократизмом, статус его явно был незаурядным. Поэтому, хоть он и был напуган, тона не повысил, лишь осторожно увеличил дистанцию и инстинктивно прикрыл ладонью то место, которого только что коснулся незнакомец.

Цзин Ли прекрасно играл на фортепиано, но пальцы у него были недлинные. Более того, они были даже слегка пухловатыми, с аккуратными округлыми ноготками нежно-розового цвета. Это привычное движение, когда он касался уголка рта, показалось Э Цзяо до боли знакомым и едва не вырвало у него слёзы.

На берегу Восточного моря, на деревянном вертеле над жарким пламенем, поджаривались пойманные фазаны и голуби, потрескивая и распространяя умопомрачительный аромат. Хотя

им, бессмертным, и не нужно было питаться земной пищей, они всё же не могли устоять перед её вкусом. Бессмертный Владыка Цзин Ли всегда с достоинством восседал в стороне, полагая, что сохраняет невозмутимость, но на самом деле его глаза невольно расширились, а сглатывание слюны не ускользало от взгляда Э Цзяо. В такие моменты Э Цзяо обычно «внезапно вспоминал о делах» и удалялся, а когда возвращался, еда, как ни в чём не бывало, «исчезала».

Времени прошло так много, что Э Цзяо уже забыл, как именно он тогда дразнил учителя. Кажется, говорил что-то вроде:

— Учитель, у вас в уголке рта крошка застряла.

Разоблачённый Цзин Ли тут же впал в ярость и мог день или два не разговаривать с ним. Приходилось снова приносить что-нибудь вкусненькое и, называя «учитель, учитель», упрашивать его помириться.

Но в те времена Цзин Ли никогда от него не отстранялся.

В груди у Э Цзяо кольнула боль, и голос его стал холоднее. Прищурившись, он произнёс:

— Цзин Ли, ты знаешь, что я не ошибся.

Цзин Ли дебютировал в двадцать лет, сейчас ему двадцать три. В индустрии он был не старожилом, но и не новичком — всякого повидал. Например, бывали фанаты, которые шли на крайности, лишь бы приблизиться к нему. Таких называли «преследователями».

Пока Э Цзяо погружался в воспоминания, Цзин Ли уже мысленно наклеил на него ярлык «преследователя». Да ещё и с бредовыми идеями.

— Я в последнее время много писал, режим сбился, и память стала хуже. Возможно, мы и правда встречались. Вы только не волнуйтесь, дайте мне вспомнить...

Видя, что Э Цзяо делает ещё два шага вперёд, Цзин Ли поспешил его успокоить.

Разговаривая, он в то же время вытянул шею, высматривая в зале сестру Нью, но не увидел даже краешка её одежды.

— Ты кого-то ищешь? А?

Последний звук прозвучал как шёпот прямо в ухо, от которого Цзин Ли съёжился. Он замахал руками, отступая:

— Нет-нет, я никого не ищу! Вспомнил! Мы ведь встречались в студии звукозаписи, да?

Терпение Э Цзяо окончательно лопнуло.

— Помнишь ты меня или нет — неважно. Я тебя нашёл, иди сюда.

Цзин Ли, разумеется, и не думал подходить. Он энергично замотал головой и отступил ещё, но его нога наступила на что-то круглое. Мир закрутился, и перед глазами вместо приближающегося мужчины проплыло ночное небо с редкими звёздами.

Вдоль стены в саду были встроены скамейки, расстояние между ними — меньше метра. Угол, под которым Цзин Ли откинулся назад, грозил тем, что, если бы его никто не подхватил, он бы

гарантированно ударился затылком о ножку скамейки.

Э Цзяо с досадой вздохнул, ослабил галстук и в мгновение ока оказался рядом с Цзин Ли, хотя только что был в нескольких метрах.

Обхватив его за талию, он поднял парня. Не дав тому и пикнуть, Э Цзяо мелькнул зелёным огоньком в чёрных, как смоль, зрачках. В следующее мгновение Цзин Ли безвольно обвис и потерял сознание.

Словно держа в руках утраченное и вновь обретенное сокровище, Э Цзяо дрожащими руками бережно уложил Цзин Ли со сомкнутыми веками на скамейку.

Он прикоснулся к его лбу своим. Цзин Ли, с закрытыми глазами, дышал ровно и неглубоко, его тёплое дыхание касалось уха Э Цзяо. Немного успокоившись, Э Цзяо взял лицо Цзин Ли в ладони и глубоко, с жадностью вдохнул его запах, уткнувшись носом в шею.

Прошло несколько мгновений. Э Цзяо поднял голову, и в его глазах отразились изумление и растерянность. Ладони, всё ещё державшие лицо Цзин Ли, будто обожгло, и он резко отпустил его. Цзин Ли с закрытыми глазами был вылитой копией того, кого он помнил, даже мелкие привычки совпадали. Но в его душе не было Гвоздя души!

Из зала послышались чьи-то шаги, направляющиеся в сад. Э Цзяо в последний раз глубоко взглянул на Цзин Ли и растворился во тьме.

Резкая боль в спине от удара о спинку скамейки вырвала у Цзин Ли стон, и он очнулся. Вспомнив, что произошло перед потерей сознания, он резко поднялся и огляделся. Но где там было хоть тени Э Цзяо.

Даже когда ужин закончился и Цзин Ли сидел в просторном микроавтобусе, а в ушах у него звучало ворчание Нью Усе, он всё ещё не мог избавиться от ощущения нереальности. Были ли тот мужчина в саду и всё произошедшее реальностью или игрой воображения?

Если реальностью, то почему, после того как он потерял сознание, тот ничего не сделал?

Если игрой воображения, то почему ощущения были такими явственными?

— Что с тобой? С самого ужина ты как в воду опущенный. Ты слышал, что я только что сказала?

Цзин Ли кивнул, а потом спросил:

— А что ты сказала?

Нью Усе вздохнула:

— Говорю, завтра на съёмках рекламы шоколада будь осторожен, наедине с Цици не оставайся. У неё уже были истории с пиар-скандалами, да и покровители у неё влиятельные. Если вцепится — одни сплетники тебя живьём съедят.

Перед глазами Цзин Ли мелькнуло кукольное личико. Ему было трудно связать его хозяйку с образом, который нарисовала сестра Нью: «влиятельные покровители, любит раскрутку». Но он всё равно покорно согласился.

— Ещё: по поводу спонсорства системы управления для концерта я договорилась. Тебе нужно

будет только разместить пару рекламных постов в Weibo.

Услышав о концерте, Цзин Ли наконец немного оживился. Всего за один вечер сестра Ню всё уладила — да, это на неё похоже.

Отвезя его домой и договорившись о времени завтра, Ню Усе наконец успокоилась и уехала.

Цзин Ли думал, что странные события вечера не дадут ему уснуть, но подушка словно была заколдована. Едва коснувшись её, он провалился в глубокий сон. Лишь после третьего звонка будильника он медленно открыл глаза, спустился с кровати босиком, подошёл к окну и раздвинул шторы. Комната наполнилась солнечным светом.

На шестьдесят шестом этаже Лэй Цзюнь стоял, вжав голову в плечи. Увидев Э Цзяо с воспалёнными глазами ранним утром, он сразу понял: господин снова не спал всю ночь. Если подсчитать, то с тех пор, как тот бессмертный ушёл, Э Цзяо почти и не отдыхал как следует.

Но вчера, перед ужином, Э Цзяо был явно в приподнятом настроении. Лэй Цзюнь думал, что тот наконец-то нашёл его земное воплощение. А сегодня с утра — тучи, атмосфера стала ещё мрачнее, чем до ужина.

— Разузнай всё об этом человеке.

Лэй Цзюнь поднял брошенную на пол папку. «Цзин Ли? Я даже на его концерт ходил. Кроме имени, он никак не может быть тем самым...»

— С каких это пор ты учишь меня, что делать?

<http://bllate.org/book/15943/1424996>